ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 11 | 2026. Volume 19. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Моделирование переводческого процесса: теоретический обзор концепций с середины XX до начала XXI века

Куралева Т. В.

Аннотация. Цель исследования – представить теоретико-аналитический обзор основных моделей перевода, разработанных в отечественном и зарубежном переводоведении с середины XX века до начала XXI века. В статье рассматриваются и систематизируются ключевые подходы к моделированию перевода, включая лингвистические, функциональные, когнитивные, психолингвистические и коммуникативные модели, а также модели, описывающие перевод как процесс принятия решений и интегративные модели. В статье показано, что эволюция моделей перевода шла от поиска формальных языковых соответствий к пониманию перевода как сложной когнитивной, коммуникативной и целенаправленной деятельности. В статье также демонстрируется ограниченность каждой отдельной модели, что привело к необходимости развития интегративных подходов к моделированию переводческого процесса. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе были выявлены концептуальные различия между моделями, относящимися к одной исследовательской парадигме, описывающими различные механизмы и аспекты переводческой деятельности. Установлено, что развитие теоретических представлений о переводе характеризуется, прежде всего, расширением круга факторов, учитываемых при моделировании переводческого процесса. Кроме того, если более ранние модели носят фундаментальный, теоретический характер, многие современные модели перевода имеют более прикладную направленность. Наконец, моделирование переводческой деятельности демонстрирует тенденцию к синергии и разработке комплексных интегративных моделей. По результатам обзора можно заключить, что многообразие моделей отражает многомерность самого переводческого процесса и ни одна из существующих моделей не является универсальной, а современные интегративные тенденции свидетельствуют о плодотворности синтеза лингвистических, когнитивных, коммуникативных и социально-прагматических аспектов для построения более полной картины переводческого процесса.

EN

Modelling the translation process: a theoretical review of concepts from the mid-20th to the early 21st century

T. V. Kuraleva

Abstract. The aim of the study is to provide a theoretical and analytical overview of the principal models of translation developed in Russian and international translation studies from the mid-20th century to the early 21st century. The article examines and systematizes key approaches to modelling translation, including linguistic, functional, cognitive, psycholinguistic, and communicative models, as well as models that describe translation as a decision-making process and integrative models. The article shows that the evolution of translation models has moved from the search for formal linguistic correspondences to an understanding of translation as a complex cognitive, communicative, and goal-oriented activity. The study also demonstrates the limitations of each individual model, which has necessitated the development of integrative approaches to modelling the translation process. The novelty of the study lies in identifying the conceptual differences between models belonging to the same research paradigm but describing different mechanisms and aspects of translation activity. It is established that the development of theoretical views on translation is characterized primarily by the expansion of the range of factors taken into account when modelling the translation process. In addition, whereas earlier models are fundamentally theoretical in nature, many contemporary translation models have a more applied orientation. Finally, the modelling of translation activity demonstrates a tendency towards synergy and the development of comprehensive integrative models. Based on the review, it can be concluded that the diversity of models reflects the multidimensional

Обзорная статья (review) | https://doi.org/10.30853/phil20260528

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

nature of the translation process itself. No existing model is universal, while current integrative trends demonstrate the value of synthesizing linguistic, cognitive, communicative, and socio-pragmatic aspects in order to construct a more complete picture of the translation process.

Введение

Перевод как объект научного исследования очень сложен и многогранен, поэтому моделирование самого процесса требует системного подхода. Модель перевода можно определить как условное изображение процесса перевода, гипотетическое построение, которое отображает основные этапы переводческого процесса и действия переводчика на каждом из этапов (Сдобников, Петрова, 2006, с. 227). На протяжении второй половины XX и начала XXI веков в переводоведении был разработан широкий спектр теоретических моделей, каждая из которых делает акцент на различных аспектах переводческого процесса, но все они моделируют один и тот же объект – процесс перевода. Как справедливо отмечают исследователи, «сложность описываемого объекта … исключает возможность построения одной универсальной» модели, которая могла бы комплексно и полно описать процесс перевода (Валеева, 2010, с. 138). Такое множество моделей требует системного анализа и систематизации. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью целостного теоретического осмысления эволюции моделей перевода с целью выявления концептуального сходства и различий между ключевыми подходами к описанию процесса перевода, а также оценки преимуществ и недостатков различных моделей. Такой обзор позволяет не только критически оценить объяснительный потенциал каждой модели, но и выявить общие закономерности в развитии переводоведения и наметить вектор актуальных исследований.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: 1) рассмотреть и охарактеризовать основные лингвистические модели перевода, определив их теоретические основы и границы применимости; 2) проанализировать функциональные модели перевода, представляющие собой альтернативу лингвистическим; 3) исследовать когнитивные и психолингвистические модели, направленные на реконструкцию скрытых механизмов обработки информации в сознании переводчика; 4) охарактеризовать коммуникативные модели, рассматривающие перевод как акт опосредованной межкультурной коммуникации; 5) проанализировать модели, рассматривающие перевод как процесс принятия решений, и определить их место в современной исследовательской парадигме; 6) описать интегративные модели перевода, объединяющие различные подходы к описанию переводческой деятельности.

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-сопоставительный и описательно-аналитический методы. Их применение позволяет систематизировать существующие теоретические концепции, провести их сравнительный анализ и выявить логику развития научного знания о переводческом процессе.

Теоретической базой послужили труды как отечественных, так и зарубежных ученых. В работе рассматриваются идеи классиков лингвистического направления (Бархударов, 1975; Гак, 1998; Комиссаров, 1990; 2011; Ревзин, Розенцвейг, 1964; Швейцер, 2018; Nida, Taber, 1969), основоположников функционального подхода (Nord, 1991; 2002; 2018; Reiss, Vermeer, 2000; 2013), авторов когнитивных и психолингвистических моделей (Буров, Балаганов, 2025; Леонтьева, 2023; Лиходкина, 2020; Минченков, 2008; Огнева, 2009; Чернов, 1978; Шелестюк, Яковлева, 2018; 2019; Ширяев, 1979; Bell, 1991; Gile, 2021; Halverson, 2003; 2017; Seeber, 2011), а также представителей современных парадигм, рассматривающих перевод как коммуникативное событие и результат переводческих решений (Воюцкая, 2019, 2022; Енбаева, 2009; Gutt, 2006; Lederer, 2010; 2023; Levý, 2000; Zabalbeascoa, 1994; 1999). В работе также представлены современные интегративные модели перевода, описывающие перевод как совокупность внешних и внутренних факторов (Криворучко, Кан, 2024; Поликарпов, 2017; Поликарпов, Латышева, 2023; Ремхе, 2022).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов и теоретических положений в высших учебных заведениях гуманитарного профиля при преподавании дисциплин по переводоведению, когнитивной лингвистике и психолингвистике. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебных пособий, лекционных курсов и семинаров, посвященных моделированию переводческой деятельности, когнитивным и коммуникативным аспектам перевода.

Обсуждение и результаты

Многообразие теоретических подходов к моделированию перевода отражает сложность самого объекта исследования. Отправной точкой анализа послужит трансформационная модель, заложившая фундамент для многих последующих лингвистических концепций. Данная модель перевода была разработана Ю. Найдой в 1960-х годах и подробно описана в работе “Towards a Science of Translating”. В рамках данной модели процесс перевода представлен как сложный процесс структурных преобразований, опирающийся на принципы генеративной грамматики Н. Хомского. В основе этой модели лежит идея о том, что в грамматике любого языка можно выделить два уровня синтаксиса. В генеративной грамматике ядерная структура представляет собой базовые синтаксические конструкции, универсальные для разных языков. Поверхностная структура – это конкретная языковая реализация ядерной структуры, полученная в результате трансформаций. Как отмечают

Ю. Найда и Ч. Тейбер (Nida, Taber, 1969, p. 39), для перевода важен тот факт, что языки имеют гораздо больше сходства на уровне ядерных структур, чем на уровне более сложных конструкций.

Процесс перевода включает в себя три этапа: анализ, перенос и реструктурирование. На этапе анализа переводчик анализирует поверхностную структуру высказывания на исходном языке (ИЯ). На втором этапе глубинные структуры переносятся в сознании переводчика с ИЯ на переводящий язык (ПЯ). На этапе реструктурирования ядерные структуры языка ПЯ преобразуются таким образом, чтобы конечное сообщение было полностью приемлемым для языка перевода (Nida, Taber, 1969, p. 33).

Отметим, что концепция трансформационной модели перевода имела важное значение как для моделирования переводческой деятельности, так и для переводоведения в целом. Трансформационная модель перевода легла в основу теории переводческих трансформаций, которая активно разрабатывалась Л. С. Бархударовым, Я. И. Рецкером, В. Н. Комиссаровым и другими известными переводоведами.

Еще одной моделью, которую традиционно относят к лингвистическим, является семантическая модель перевода. В отличие от трансформационной модели, эта модель не связана с именем конкретного исследователя. Скорее, она является результатом развития переводоведения и смежных с ним лингвистических дисциплин. В ее основе лежат принципы структурной семантики и компонентного анализа, психолингвистики и сопоставительной лингвистики.

Согласно этой модели, для осуществления перевода необходимо выделить компоненты значения оригинального текста, а затем подобрать языковые единицы на ПЯ, наиболее точно передающие значение выделенных компонентов значения. Семантическая модель включает в себя три стадии: анализ значений единиц исходного текста, приведение семантических категорий ИЯ в соответствие с аналогичными категориями ПЯ и вербализацию семантических категорий ПЯ. Данная модель объясняет механизм выбора слова из ряда синонимов, а также переводческие ошибки, связанные с неверной передачей сем (Шадрин, 2017, с. 255).

Немаловажным для данной модели является тот факт, что далеко не все семы, имеющиеся в содержании оригинала, коммуникативно релевантны для конкретного акта общения. Задача переводчика, в первую очередь, заключается в том, чтобы сохранить коммуникативно релевантные семы. Сопоставление состава сем оригинала и перевода показывает, что именно такие семы и воспроизводятся в процессе перевода (Комиссаров, 1990, с. 169). Стоит отметить, что в данной модели, хотя и неявно, подразумевается субъектность переводчика, так как зачастую именно он принимает решение о том, какие компоненты значения релевантны для передачи на ПЯ. Данный факт имеет важное значение для последующего развития переводоведения и создания моделей, рассматривающих перевод как процесс принятия решений.

В. Н. Комиссаров объединил две вышеописанные модели в единую трансформационно-семантическую модель. Согласно его модели, процесс перевода рассматривается как ряд преобразований, с помощью которых переводчик переходит от единиц ИЯ к единицам ПЯ, устанавливая между ними отношения эквивалентности. По В. Н Комиссарову, на первом этапе переводческого процесса происходит упрощение как исходных синтаксических структур, так и отдельных слов, в которых переводчик выделяет набор элементарных смыслов. На втором этапе происходит переход к ядерным структурам и семантическим компонентам ПЯ. Далее, на третьем этапе переводчик трансформирует ядерную структуру в окончательную синтаксическую структуру, отвечающую нормам ПЯ.

Трансформационно-семантическая модель позволяет описать многие аспекты переводческого процесса, недоступные для непосредственного наблюдения. Она объясняет семантическую общность оригинала и перевода на уровне компонентов значений лексических единиц, что составляет основу переводческой эквивалентности. Однако стоит отметить, что трансформационно-семантическая модель перевода не лишена ограничений. Она не объясняет те случаи, когда синтаксическая структура исходного текста не может быть преобразована в синтаксическую структуру языка перевода с помощью грамматических и лексических трансформаций (Комиссаров, 1990, с. 164-170). Иными словами, эта модель не объясняет те случаи, когда эквивалентность оригинала и перевода основана на близости описываемой ситуации или когда в процессе перевода происходит замена ситуации для передачи коммуникативного намерения оригинала.

Для объяснения вышеперечисленных случаев необходима модель, которая отвергает идею перевода как цепочки лексико-грамматических преобразований, с одной стороны, и смещает акцент с передачи сем на описание целостной ситуации, с другой стороны. Ситуативная модель исходит из того, что любая ситуация может быть описана средствами любого языка, даже если какие-то наименования отсутствуют в языке перевода (Комиссаров, 2011, с. 154). Данная модель описывает процесс перевода как воссоздание средствами переводного языка внеязыковой ситуации, описанной в исходном тексте. Иначе говоря, переводчик переходит от языковых единиц одного языка к языковым единицам другого языка через экстралингвистическую ситуацию. Данная модель подробно описана в работах Д. Кэтфорда (Catford, 1965), А. Д. Швейцера (2018) и И. И. Ревзина и В. Ю. Розенцвейга (1964), а также в трудах В. Г. Гака (1998), который связал ситуативный подход к переводу с теорией номинации. Ситуативная модель широко применяется в тех случаях, когда существуют системные расхождения между двумя языками, связанные с различной категоризацией действительности.

Рассмотренные нами лингвистические модели перевода описывают то, каким образом (через трансформации, передачу смыслов или описание внеязыковой ситуации) можно достичь эквивалентности между текстами. Главной задачей этих моделей было точное воспроизведение содержания, формы и прагматического компонента исходного текста. Однако с появлением функциональных теорий перевода изменился подход к эквивалентности. Эквивалентность, как и максимально возможное соответствие оригиналу, перестала являться

основной целью перевода. На первый план вышла функциональная эквивалентность, т. е. соответствие перевода конкретной функции или цели. Функциональные модели рассматривают перевод как целенаправленное коммуникативное действие, имеющее конкретную цель (или Skopos).

Ключевой для теоретиков функционального направления стала работа К. Райсс и Х. Фермеера "Towards a General Theory of Translational Action" (Reiss, Vermeer, 2013), первое издание которой вышло в 1984 г. В этой и последующих работах ученые описали основные положения функционального направления в переводоведении, а также предприняли попытки моделирования переводческого процесса, опираясь на постулат о том, что переводческие решения определяются целью перевода.

В модели К. Райс (Reiss, 2000, p. 160) перевод определяется как процесс двуязычной опосредованной коммуникации, целью которой является создание текста перевода, который обладает функциональной эквивалентностью по отношению к исходному тексту. Метод (или стратегия) перевода конкретного текста или фрагмента текста определяется в рамках этой модели типом исходного текста. К. Райс выделила три основных типа текста исходя из трех языковых функций, выделенных К. Бюлером. Информативные тексты требуют точной передачи содержания и логических связей, вследствие чего переводчик должен сосредоточиться на передаче денотативного значения. При переводе экспрессивных текстов необходимо передать художественное своеобразие и эстетическое воздействие, поэтому для перевода необходимо выбрать стратегию, направленную на сохранение художественно-эстетических свойств текста. Перевод апеллятивных текстов предполагает передачу прагматического воздействия и адаптацию текста к культурному контексту. Модель также учитывает, что на практике часто встречаются гибридные тексты, т. е. совмещающие в себе различные функции.

Модель, предложенная Х. Фермеером, развивает идеи К. Райс и также строится в рамках функционального направления. Если в работах К. Райс характеристики оригинала определяют выбор переводческой стратегии, то Х. Фермеер (Vermeer, 2000, p. 222-223) предлагает пересмотреть статус текста, так как он создается для конкретной ситуации в рамках культуры. В результате, исходный текст и перевод могут значительно отличаться друг от друга не только по форме, но и по содержанию если того требует цель перевода.

По мнению Х. Фермеера, стратегия перевода определяется целью перевода, которая может как совпадать, так и отличаться от цели исходного текста. Переводческие решения должны быть направлены на создание текста, который бы выполнял заданную функцию в принимающей культуре, следовательно, переводчик имеет право отклоняться от исходного текста, если того требует цель перевода.

Следует признать, что основным достоинством данной модели является то, что она объясняет, каким образом переводчик делает выбор в пользу того или иного решения, а также допускает наличие нескольких вариантов перевода, что часто встречается в переводческой практике. Однако эта сильная сторона модели одновременно является ее ограничением и источником критики со стороны тех, кто считает, что приоритет цели перевода обуславливает наличие неограниченного множества переводов и чрезмерную свободу переводчика, что ведет к искажению исходного текста (Nord, 2018; Pym, 2014). Для преодоления этого ограничения К. Норд предложила свою концепцию, включающую в себя этический компонент. К. Норд (Nord, 1991; 2002) ввела ограничение в виде принципа лояльности (loyalty principle) по отношению к намерениям автора оригинала, а также ожиданиям заказчика и получателя перевода. Лояльность к автору и оригиналу предполагает, что переводчик не может искажать оригинал в угоду цели. Иными словами, переводчик не вправе менять семантического ядро высказывания. Лояльность к заказчику требует выполнения поставленной задачи, а лояльность к читателю обязывает не обманывать его ожидания относительно того, что такое перевод.

Ключевым вкладом функционального направления стало объяснение вариативности переводческих решений и признание обоснованности разных переводов одного текста в зависимости от его цели перевода. Однако фокус на социокультурных и прагматических факторах процесса оставляет за скобками вопрос о том, как именно эти решения формируются в сознании переводчика.

Ограниченность функционального подхода обусловила обращение исследователей к когнитивной парадигме. В отличие от функциональных, когнитивные и психолингвистические модели перевода смещают фокус с текста и его функций на процессы, происходящие в сознании переводчика, с целью моделирования скрытых этапов обработки информации. Представляется целесообразным объединить психолингвистические и когнитивные модели перевода в одну группу, так как эти модели ориентированы на изучение мыслительных и психологических процессов, лежащих в основе перевода. В рамках обеих парадигм перевод рассматривается как сложный речемыслительный процесс, включающий восприятие, декодирование, трансформацию и воспроизведение смыслов и коммуникативного намерения. Кроме того, многие авторы придерживаются интегративного подхода и объединяют в своей концепции как психолингвистические, так и когнитивные аспекты.

Центральное место в этой исследовательской парадигме занимает психолингвистическая модель Р. Белла (Bell, 1991), оказавшая существенное влияние на представления о внутренних механизмах переводческой деятельности. В отличие от многих лингвистических моделей перевода, сосредоточенных преимущественно на системном соотношении языков, психолингвистическая модель Р. Белла смещает фокус на внутренние когнитивные процессы переводчика. С этой точки зрения Р. Белл рассматривает перевод как особый вид обработки информации, когда переводчик последовательно декодирует текст на ИЯ и кодирует его на ПЯ, опираясь не на прямые лексические замены, а на глубинные семантические репрезентации.

Модель описывает перевод через два взаимосвязанных этапа: анализ и синтез. Каждый из них, в свою очередь, членится на три операции: семантическую, синтаксическую и прагматическую. Принципиально важным является

отказ Р. Белла от представления о переводе как о линейном, однонаправленном акте, характерном, например, для трансформационной модели Ю. Найды. Вместо этого он описывает перевод как итеративный процесс, допускающий постоянное переключение между анализом и синтезом, а также коррекцию ранее принятых решений. Таким образом, анализ и синтез выступают не как изолированные фазы, а как взаимодополняющие когнитивные операции, определяющие выбор переводческих стратегий.

Другой особенностью модели является то, что автор, описывая когнитивные механизмы обработки и порождения текста, не отказывает переводчику в субъектности и подчеркивает его роль в принятии решений, что сближает его модель с функциональным подходом и некоторыми современными моделями.

Еще одно отличие моделей перевода данной группы состоит в том, что некоторые из них представляют собой частные модели, т. е. используются для описания только одного конкретного вида перевода. Например, Е. В. Шелестюк и Е. С. Яковлева (2018; 2019) описывают модель устного последовательного перевода, опираясь на теорию кодовых переходов Л. С. Выготского и генеративную грамматику Н. Хомского. По сути, их модель представляет собой синтез этих двух теорий, адаптированных для ситуации устного последовательного перевода. Процесс перевода рассматривается авторами как сложный двуязычный перцептивно-репродуктивный процесс, требующий от переводчика развитых двуязычных компетенций и фоновых знаний. В зависимости от условий переводчик выбирает либо полную схему кодовых переходов, либо сокращенную, т. е. пропускает некоторые этапы в случае дефицита времени. Важно подчеркнуть, что данная модель не только описывает процесс устного перевода, но и объясняет вариативность переводческих стратегий.

При всей ее теоретической глубине и объяснительной силе модель Е. В. Шелестюк и Е. С. Яковлевой в первую очередь фокусируется на внутренних когнитивных процессах. В отличие от моделей, фокусирующихся на ментальных репрезентациях, модель усилий (Efforts Model) Д. Жиля (Gile, 2021) предлагает практико-ориентированный подход, акцентирующий внимание на ограниченных когнитивных ресурсах.

Данная модель рассматривает устный перевод как речемыслительную деятельность, осуществляемую в условиях жесткого дефицита когнитивных ресурсов. Д. Жиль разбивает процесс на несколько одновременно протекающих процессов, требующих определенных усилий. Например, синхронный перевод включает в себя следующие процессы: усилие по восприятию и анализу речи на ИЯ, усилие по удержанию в оперативной памяти информации, усилие по производству речи на ПЯ и усилие по переключению внимания между тремя другими. Модель напрямую связывает качество перевода с балансом усилий. Если один компонент требует слишком много ресурсов, другие неминуемо страдают, что приводит к переводческой ошибке или пропуску информации.

Модель Д. Жиля делает акцент на конкретных навыках, что делает ее полезным инструментом при обучении устному переводу. Однако она никак не учитывает процесс вероятностного прогнозирования и не дает возможности как-либо измерить затрачиваемые переводчиком усилия.

Среди других моделей перевода (как частных, так и общих), относящихся к данной группе, можно выделить три подгруппы, различающиеся по объясняемым механизмам. Первую подгруппу составляют модели когнитивной нагрузки и распределения ресурсов, в которых перевод рассматривается как деятельность, осуществляемая в условиях ограниченных когнитивных ресурсов. К ним относятся модель когнитивной нагрузки К. Зебера (Seeber, 2011), развивающая идеи Д. Жиля; вероятностно-прогностическая модель синхронного перевода В. Г. Чернова (1978), объясняющая перевод через механизм вероятностного прогнозирования на основе избыточности естественного языка, а также комплексная модель синхронного перевода А. Ф. Ширяева (1979), включающая три параллельно протекающих процесса: ориентирование в исходном тексте, поиск и принятие переводческих решений и осуществление переводческих действий.

Вторую подгруппу образуют модели ментальных репрезентаций, объясняющие перевод через структуру ментального лексикона, концептуальные структуры и прототипы. В когнитивно-эвристической модели А. Г. Минченкова (2008) перевод рассматривается как эвристический процесс объективации концептуальной структуры, сформированной в сознании переводчика. Лингвокогнитивная модель И. А. Лиходкиной (2020) описывает передачу образности как взаимодействие когнитивной линии (воссоздание образа) и лингвистической (выбор языковых средств). Когнитивно-сопоставительная модель Е. А. Огневой направлена на выявление и сопоставление концептосферы оригинала и перевода. Гипотеза гравитационного притяжения С. Халверсон (Halverson, 2003; 2017; 2024) объясняет переводческие универсалии через притяжение прототипических элементов в ментальных репрезентациях переводчиков, что подтверждается исследованиями на материале конкретных языков (Marco, Pena-Martinez, 2023; Tello, 2024).

Третью подгруппу составляют модели фазовой динамики, описывающие перевод как последовательность или нелинейную динамику когнитивных фаз. Универсальная модель Д. В. Балаганова (2021; Буров, Балаганов, 2025) основана на пяти когнитивных фазах (внимание, восприятие, понимание, интерпретация, генерация) и характеризуется нелинейной динамикой и взаимозависимостью компонентов. Когнитивно-семиотическая модель К. И. Леонтьевой (2023) рассматривает когнитивные основания субъективности и вариативности интерпретации художественной структуры и принципы взаимодействия семиотических структур на различных уровнях дискурсивной деятельности переводчика.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что когнитивные и психолингвистические модели перевода объединяет то, что они смещают фокус на скрытые, когнитивные механизмы, задействованные в процессы анализа и порождения текста, описывают процессы, происходящие в сознании переводчика.

Вместе с тем, данные модели зачастую оставляют за пределами рассмотрения социальный и коммуникативный контекст перевода. При всей важности рассмотрения перевода как речемыслительного акта нельзя

забывать о том, что перевод является актом опосредованной коммуникации. Вопросы о том, как цели коммуникации, статус участников, культурные нормы и институциональные ограничения влияют на стратегию и результат перевода, рассматриваются в рамках коммуникативной парадигмы.

Интерпретативная теория (модель) перевода (Interpretive Translation Model), предложенная Д. Селескович и впоследствии доработанная М. Ледрер, представляет собой одну из основных коммуникативных моделей, описывающих процесс перевода как интерпретацию текста с последующим перевыражением смысла (Lederer, 2010; 2023; Seleskovitch, Lederer, 2014). Иными словами, авторы предлагают трехфазную модель перевода, которая описывает механизм понимания и передачи смысла без опоры на форму исходного высказывания.

На первой стадии (понимание) значения языковых единиц интегрируются с релевантным экстралингвистическим знанием и контекстом ситуации. Результатом этого синтеза становится формирование в сознании переводчика ментальной репрезентации, т. е. смысла высказывания, не связанного с его формой. На стадии девербализации происходит процесс отрыва извлечённого смысла от конкретных языковых форм оригинала. Аналогично обычной коммуникации, где запоминается суть высказывания, а не его дословная формулировка, переводчик удерживает в памяти именно концептуальное содержание. Последняя стадия заключается в перевыражении, т. е. передаче девербализованного смысла средствами ПЯ. Переводчик, ориентируясь на нормы и ожидания целевой аудитории, подбирает не отдельные лексические соответствия, а создаёт текстовые эквиваленты, обеспечивающие адекватность целого высказывания.

Данная модель имеет широкое прикладное применение и на ее основе была разработана методика обучения переводу. Кроме того, современные исследования подтверждают, что данная модель применима ко многим языковым парам, несмотря на индивидуальные различия языков.

Рассмотренные выше когнитивные и коммуникативные модели перевода, очерчивают две фундаментальные парадигмы, без которых невозможно полноценное теоретическое осмысление перевода. Однако в современной науке всё более явной становится потребность в интегративных подходах, которые не разделяют коммуникацию и когнитивные процессы, а объясняют перевод как единый процесс, в котором когнитивные механизмы находят свое воплощение в актах коммуникации.

На стыке этих двух подходов была разработана модель Э.-А. Гутта, основанная на теории релевантности (Relevance Theory) Д. Спербера и Д. Уилсон. Опираясь на теорию, описывающую универсальные принципы работы человеческого сознания при обработке информации, Э.-А. Гутт адаптирует эту теорию для перевода. Он предлагает рассматривать перевод как акт межъязыковой коммуникации, основанный на когнитивном принципе релевантности, объединяя таким образом коммуникативную и когнитивную парадигмы.

В основе модели лежит коммуникативный принцип релевантности, согласно которому любое высказывание создает ожидание своей оптимальной релевантности для получателя. Релевантность определяется через баланс между контекстуальными эффектами (contextual effects), которые возникают в результате взаимодействия новой информации с фоновыми знаниями и умственными усилиями, необходимыми для обработки информации. Успешная коммуникация предполагает получение максимальных контекстуальных эффектов с минимальными умственными усилиями.

Применительно к переводу это означает, что задача переводчика заключается не в механической передаче лингвистических структур, а в межъязыковой интерпретации. Переводчик должен создать такой текст на ПЯ, который обладает эксплицитной и имплицитной информацией, максимально приближенной к той, которая была в оригинальном тексте. Таким образом, переводчик стремится достичь интерпретативного сходства (interpretive resemblance), которое «формирует континуум, простирающийся от полного отсутствия сходства… до полного интерпретативного сходства» (Gutt, 2006, p. 417).

Однако невозможно одновременно требовать от перевода и полного смыслового тождества с оригиналом, и передачи всех импликатур оригинала. Исходя из этой дилеммы, Э.-А. Гутт выводит две основные стратегии перевода. Прямой перевод ориентирован на максимальное интерпретативное сходство и требует от реципиента обращения к исходному культурно-историческому контексту. Непрямой перевод отказывается от точной передачи смысла в пользу достижения оптимальной релевантности в новом культурном контексте, что часто предполагает значительную адаптацию материала. Как следствие, перевод некоторых видов текста, например, туристических брошюр и рекламных материалов, автор не относит к переводу в строгом смысле этого слова, так как при их переводе невозможно добиться полного интерпретативного сходства (Gutt, 2006).

Рассмотренные выше модели, за небольшим исключением, носят скорее теоретический характер и описывают фундаментальные процессы, лежащие в основе перевода. Современные переводоведческие исследования часто носят прикладной характер и фокусируются на разработке практико-ориентированных моделей.

Примеры таких прикладных исследований можно найти в работах, рассматривающих перевод как процесс принятия решений. Родоначальником данного подхода по праву считается чешский учёный И. Левый (Levy, 2000), который впервые описал перевод как последовательность переводческих решений. И. Левый концептуализировал переводческий процесс в парадигме теории игр, представляя его в виде игры с полной информацией, где каждый выбор переводчика инициирует развитие одной из возможных «игр», а результатом реализации различных стратегий становятся различные версии конечного текста. Принятие переводческих решений представляет собой комплексный когнитивный процесс, основанный на взаимодействии ментальной системы переводчика с его лингвистическими, экстралингвистически, социокультурными и ситуативными базами знаний (Wilss, 1994). При этом подчёркивается, что сам процесс носит выраженный индивидуальный характер, детерминированный как личностными особенностями переводчика, так и уникальными характеристиками конкретной

переводческой ситуации. Таким образом, ключевым тезисом моделей данной группы является утверждение о субъектности и высокой степени ответственности переводчика за каждое принимаемое решение. Однако, признавая неизбежную субъективность отдельных выборов, необходимо отметить возможность выявления общих закономерностей и повторяющихся черт, характеризующих процесс принятия решений в переводе в целом.

Например, в качестве такой общей базы для принятия решений могут выступать приоритеты и ограничения, устанавливаемые переводчиком. В модели, предложенной П. Забалбеаскоа (Zabalbeascoa, 1994; 1999) акцент смещается с самого процесса принятия решений на их мотивацию и условия. В рамках представленной модели процесс перевода описывается как взаимодействие двух категорий: приоритетов, т. е. совокупности формальных и функциональных свойств, которыми должен обладать текст на ПЯ, и ограничений, т. е. контекстуальных факторов, сужающих выбор переводчика и вынуждающих его ранжировать приоритеты. Приоритеты и ограничения формулируются для каждого конкретного переводческого задания и определяются типом текста и параметрами ситуации перевода.

Поскольку одновременная реализация всех приоритетов зачастую недостижима, задача переводчика – установить иерархию приоритетов и в соответствии с ней принимать переводческие решения. Так, например, при переводе рекламных текстов основным приоритетом будет воссоздание определенного прагматического эффекта или впечатления. Среди типичных ограничений можно выделить лингвистические (системные различия между ИЯ и ПЯ), культурные (необходимость адаптации реалий), жанрово-стилистические, ресурсные (например, недостаток времени), социально-экономические и др.

Согласно данной модели, профессиональная компетенция переводчика проявляется в умении находить баланс между приоритетами и ограничениями. При переводе художественного произведения на первый план может выйти сохранение стилистических особенностей оригинала, тогда как в юридическом документе – точность терминов.

В заключение отметим, что модель приоритетов и ограничений базируется на функциональном подходе к переводу, так как в ее основе лежит иерархия проспективно определяемых приоритетов, которые, по сути, представляют собой формальные и функциональные характеристики переводного текста. При этом, в отличие от функционализма, постулирующего приоритет цели, данная модель предполагает множественность приоритетов, что более точно отражает сложность переводческой задачи.

Определённое сходство с моделью приоритетов и ограничений П. Забалбеаскоа обнаруживается в концепции Л. В. Енбаевой (2009), которая также рассматривает переводческое решение как результат взаимодействия нескольких факторов, обусловливающих выбор переводчика. Рассматривая перевод как процесс выбора переводческих операций и средств ПЯ, исследовательница трактует переводческое решение как элемент переводческого пространства, выполняющий функцию упорядочивания гетерогенных смыслов. Вместе с тем модель акцентирует внимание не столько на иерархии приоритетов, сколько на комплексном взаимодействии параметров, определяющих формирование и выбор переводческой альтернативы. Существенным отличием является также требование согласованности отдельных решений, которые должны участвовать в создании целостной системы образов текста перевода.

В качестве еще одного примера приведем исследования А. А. Воюцкой (2019; 2022), в которых перевод представлен как поэтапный процесс принятия решений, предполагающий варьирование количества этапов в зависимости от типа переводческой проблемы и личности переводчика. Важно отметить, что единица перевода в данной модели одновременно является единицей принятий решения, которая соответствует совокупности элементов исходного текста, относительно которых переводчиком принято окончательное решение. Как и в других аналогичных моделях, в концепции А. А. Воюцкой важную роль играет сам переводчик как субъект переводческой деятельности.

Следует отметить, что ни одна из существующих моделей не охватывает всей полноты и сложности переводческого процесса. В связи с чем на современном этапе переводоведения исследовательский ракурс сместился в сторону разработки интегративных моделей, отражающих всю полноту и сложность переводческой деятельности и учитывающих как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на перевод. Например, И. Н. Ремхе была предложена матричная модель переводческой деятельности, отражающая основные компоненты деятельности переводчика. Данная модель учитывает когнитивную и метакогнитивную составляющие, что отражает внутреннюю сторону переводческого процесса. Кроме того, модель включает в себя также привлечение внешних ресурсов, взаимодействие с другими участниками перевода и наличие особых компетенций, в том числе технологических, что отражает субъектность переводчика (Ремхе, 2022).

Стремление преодолеть ограниченность отдельных моделей переводческого процесса находит отражение и в интегративной концепции А. М. Поликарпова (2017; 2023). Автором уже много лет ведутся научные исследования, направленные на разработку интегративной модели перевода и создание основ интегративного переводоведения. В отличие от моделей, сосредоточенных на отдельных механизмах или аспектах перевода, автор предлагает рассматривать переводческую деятельность как целостную динамическую систему, в которой взаимодействуют когнитивные, языковые и экстралингвистические факторы. Особое внимание уделяется профессиональному мышлению переводчика, предполагающему взаимодействие сознательных и бессознательных механизмов.

Интегративная тенденция в современном моделировании переводческого процесса проявляется также в лингвотопологической модели А. И. Криворучко и С. Кан (2024). Авторы рассматривают перевод как полифункциональную речемыслительную деятельность, осуществляющуюся во взаимодействии пространств отправителя сообщения, переводчика и реципиента. Выделяемые авторами топологические поля позволяют представить

взаимосвязь субъектов переводческой коммуникации, исходного и переводного текстов, а также социокультурных условий их функционирования. Таким образом, модель объединяет когнитивный, лингвистический и социокультурный аспекты перевода, предлагая пространственный способ описания межъязыкового и межкультурного взаимодействия.

Итак, как показал обзор, за период существования науки о переводе было разработано множество моделей, описывающих перевод как процесс, каждая из которых ставит акцент на определенных аспектах перевода. Эволюция переводческих моделей отражает не только смену научных парадигм, но и расширение круга факторов, учитывающихся при описании перевода. Различия между моделями, относящимися к разным научным парадигмам, носят не только парадигмальный характер, но и проявляются в степени учета субъектности переводчика (от минимального учета субъектности в лингвистических моделях до ее признания в функциональных и современных моделях). Вместе с тем модели, относящиеся к одной исследовательской парадигме, отличаются по конкретным объясняемым механизмам (баланс когнитивных усилий у Д. Жиля и гравитационное притяжение прототипов у С. Халверсон; иерархия приоритетов у П. Забалбеаскоа и теория игр у И. Левого) и по привлекаемому междисциплинарному аппарату (теория прототипов и теория ограничений рабочей памяти, теория игр и проектный менеджмент, теория релевантности и этика коммуникации).

Заключение

По результатам обзора можно представить следующие выводы. Во-первых, современное состояние переводоведения характеризуется сосуществованием различных исследовательских парадигм и одновременным поиском интегративных подходов, основанных на синтезе различных парадигм для построения более полной картины переводческого процесса. Комплексные модели перевода позволяют описать перевод как целостный феномен, в котором внешние коммуникативные факторы, внутренние когнитивные механизмы и языковые трансформации выступают взаимосвязанными компонентами единой системы.

Во-вторых, наблюдается рост интереса к разработке практико-ориентированных моделей перевода, учитывающих реальные условия протекания процесса перевода. На данном этапе еще рано делать вывод о смещении фокуса с теоретических исследований на прикладное моделирование, однако можно констатировать изменения в общей исследовательской парадигме.

В-третьих, анализ эволюции моделей перевода позволяет сделать вывод о наметившейся тенденции к признанию за переводчиком собственной субъектности. Если в лингвистических моделях перевод сводился к перекодированию текста, с появлением функциональных моделей в перспективу исследований начинает постепенно включаться фигура переводчика как субъекта переводческой деятельности. Развитие представлений о переводе как о процессе принятия решений подтверждает вывод о том, что за переводчиком закрепился статус субъекта, что сделало его полноценным объектом переводоведения.

В контексте дальнейшего развития переводоведения перспективными представляются исследования, связанные с эмпирической верификацией выявленных теоретических закономерностей. Применение современных методов (например, ай-трекинг) позволит перейти от умозрительных конструкций к объективной фиксации когнитивных операций переводчика. Кроме того, существует необходимость в дальнейшей разработке моделей перевода, учитывающей гибридный характер современной переводческой практики с использованием элементов машинного перевода и постредактирования. Такая модель должна включать предредактирование, постредактирование и оценку качества машинного перевода.

Источники | References

1. Балаганов Д. В. Динамика когнитивных механизмов в синхронном переводе: автореф. дисс. … д. филол. н. М., 2021.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Междунар. отношения, 1975.
3. Буров А. А., Балаганов Д. В. Система когнитивных механизмов в переводе // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 25. № 5.
4. Валеева Н. Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты: монография. М.: РУДН, 2010.
5. Воюцкая А. А. В поисках единицы перевода: функционирование единицы перевода как единицы принятия решения // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2022. Т. 4. № 1.
6. Воюцкая А. А. Процесс принятия решений в переводе: теория дуального процесса мышления // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2019. № 2.
7. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
8. Енбаева Л. В. Переводческое решение речевой многозначности (на материале литературы нонсенса): автореф. дисс. … к. филол. н. Тюмень, 2009.
9. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: Р. Валент, 2011.
10. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990.
11. Криворучко А. И., Кан С. Лингвотопологическое моделирование процесса перевода: к общим основаниям // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2024. Т. 3. № 4 (12).

12. Леонтьева К. И. Когнитивно-семиотическая модель перевода: доминанты, перспектива, дискурс (на материале русских переводов произведений англоязычной литературы XIX-XX веков): автореф. дисс. … д. филол. н. Тверь, 2023.

13. Лиходкина И. А. Категория образности в лингвокогнитивном пространстве художественного текста французского, русского, английского и итальянского языков в аспекте перевода: дисс. … д. филол. н. Мытищи, 2020.

14. Минченков А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка): автореф. дисс. … д. филол. н. СПб., 2008.

15. Огнева Е. А. Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосфер художественного текста (на материале переводов русской прозы на французский и английский языки): автореф. дисс. … д. филол. н. Белгород, 2009.

16. Поликарпов А. М. Интегративное переводоведение: предпосылки возникновения и основные идеи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 16. № 3.

17. Поликарпов А. М., Латышева О. Е. Перевод фольклорных текстов в парадигме интегративного переводоведения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Т. 22. № 3.

18. Ревзин И. И., Розенцвейг Ю. В. Основы общего и машинного перевода. М.: Высшая школа, 1964.

19. Ремхе И. Н. Моделирование перевода с позиции когнитивно-деятельностного переводоведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 5. https://doi.org/10.30853/phil20220218

20. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. М.: АСТ; Восток – Запад, 2006.

21. Чернов В. Г. Теория и практика синхронного перевода. М.: Международные отношения, 1978.

22. Шадрин В. И. Университетское переводоведение. СПб.: ВВМ, 2017.

23. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). М.: URSS; Ленанд, 2018.

24. Шелестюк Е. В., Яковлева Е. С. Когнитивно-психолингвистические парадигмы перевода как билингвальной речевой деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 10. https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.61

25. Шелестюк Е. В., Яковлева Е. С. Перевод как речевая деятельность: когнитивно-психолингвистический подход // Когнитивные исследования языка. 2018. № 34.

26. Ширяев А. Ф. Синхронный перевод. М.: Воениздат, 1979.

27. Bell R. Translation and Translating. Theory and Practice. L. – N. Y.: Longman, 1991.

28. Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation. Oxford: Oxford University Press, 1965.

29. Gile D. The Effort Models of interpreting as a didactic construct // Advances in Cognitive Translation Studies / ed. by R. Munoz Martin, S. Sun, D. Li. Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd., 2021.

30. Gutt E.-A. Approaches to Translation: Relevance Theory // Encyclopedia of Language & Linguistics / ed. by K. Brown. 2nd ed. Oxford: Elsevier, 2006. Vol. 1.

31. Halverson S. L. Gravitational Pull in Translation. Testing a Revised Model // Empirical Translation Studies: New Methodological and Theoretical Traditions / ed. by G. De Sutter, M.-A. Lefer, I. Delaere. Berlin: Mouton de Gruyter, 2017.

32. Halverson S. L. The Cognitive Basis of Translation Universals // Target. 2003. Vol. 15. № 2.

33. Halverson S. L. The gravitational pull hypothesis: Status and prospect // Towards an empirical verification of the Gravitational Pull Hypothesis: Evidence from the COVALT corpus / ed. by J. Marco, I. Tello. Berlin: Peter Lang, 2024.

34. Lederer M.Interpretive approach // Handbook of Translation Studies. / ed. by Y. Gambier, L. van Doorslaer. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2010. Vol. 1.

35. Lederer M. La Théorie Interprétative de la Traduction – son influence dans le monde // Między Oryginałem a Przekładem. 2023. № 3 (61).

36. Levý J. Translation as a decision process // The Translation Studies Reader / ed. by L. Venuti. L. – N. Y.: Routledge, 2000.

37. Marco J., Pena-Martinez G. The Gravitational Pull Hypothesis and imperfective/perfective aspect in Catalan translated and non-translated literary texts // Languages in Contrast. 2023. Vol. 23. № 2.

38. Nida E. A., Taber C. R. The Theory and Practice of Translation. Leiden: E. J. Brill, 1969.

39. Nord C. Manipulation and Loyalty in Functional Translation // Current Writing: Text and Reception in Southern Africa. 2002. Vol. 14. № 2 (Special Issue: Translation and Power).

40. Nord C. Scopos, Loyalty, and Translational Conventions // Target. 1991. Vol. 3. № 1.

41. Nord C. Translating as a Purposeful Activity. N. Y.: Routledge, 2018.

42. Pym A. Exploring Translation Theories. N. Y.: Routledge, 2014.

43. Reiss K. Type, kind and individuality of text. Decision making in translation // The Translation Studies Reader / ed. by L. Venuti. L. – N. Y.: Routledge, 2000.

44. Reiss K., Vermeer H. J. Towards a General Theory of Translational Action. N. Y.: Routledge, 2013.

45. Seeber K. G. Cognitive load in simultaneous interpreting: Existing theories – new models // Interpreting. 2011. Vol. 13. № 2.

46. Seleskovitch D., Lederer M.Interpréter pour traduire. P.: Les Belles Lettres, 2014.

47. Tello I. Translating Diminutives: A Corpus-Based Analysis of the Gravitational Pull Hypothesis // SKASE Journal of Translation and Interpretation. 2024. Vol. 17. № 1.

48. Vermeer H. J. Skopos and commission in translational action // The Translation Studies Reader / ed. by L. Venuti. L. – N. Y.: Routledge, 2000.

49. Wilss W. A framework for decision making in translation // Target. 1994. Vol. 6. № 2.
50. Zabalbeascoa P. Awareness in Translation // Language Awareness. 1994. Vol. 3. № 3-4.
51. Zabalbeascoa P. Priorities and restrictions in translation // Translation and the (Re)location of Meaning / ed. by J. Vandaele. Leuven: CETRA, 1999.

Информация об авторах | Author information

RU

Куралева Татьяна Владимировна[1], к. филол. н., доц.
[1] Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

EN

Tatiana Vladimirovna Kuraleva[1], PhD
[1] Herzen University, St. Petersburg

[1] *tkuraleva@herzen.spb.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.09.2026; опубликовано online (published online): 11.11.2026.

Ключевые слова (keywords): модели перевода; лингвистические модели перевода; функциональные модели перевода; психолингвистические модели перевода; интерпретативная теория перевода; models of translation; linguistic models of translation; functional models of translation; psycholinguistic models of translation; interpretive theory of translation.